

ГЛАВА 3

Киара

Не бойтесь темноты,
В ней мы родились.
В ней же мы все и умрем.

Молитва лунных жриц

Скорбь и страдания заполнили площадь Силы.

Швея Милли с покрасневшими и влажными щеками прижимала к груди своего сына Саймона. Живущая по соседству семейная пара зажала между собой шестнадцатилетнего Тома, мне удалось разглядеть только его торчащие локоны цвета воронова крыла. Даже непоколебимый кузнец Сэмюэль крепко держал за руку своего сына Микаэля, обветренное лицо пожилого мужчины отражало нехарактерные для него эмоции.

Мой взгляд привлекла сестра Микаэля, Лайла, ее прекрасные карие глаза затуманились от слез. Мы с давних пор знали друг друга и все же не разговаривали уже несколько месяцев. Причина мне была прекрасно известна, и она имела прямое отношение к окружавшим меня, точно завеса, слухам...

Держись подальше.

Киара опасна.

Проклята.

Лайла украдкой взглянула на Лиам и закусила нижнюю губу, прежде чем отвернуться. Ее безразличие причиняло боль, но оно не могло превзойти остальные чувства, душившие меня сегодня.

К чести родителей, они сдерживали слезы, но, судя по покрасневшим глазам и темным кругам под ними, все же излили горе прошлой ночью.

Черные волосы матери свободно свисали вниз по спине, а ее голова покоилась на широком плече отца. Изящными пальцами мама сжимала кулон на шее. Цепочка уже давно потускнела, а лицо безымянного бога Луны покрылось пятнами.

Я часто спрашивала о том, зачем она носит амулет бога Луны, если мечтает лишь о дне и солнечном свете. Мама же просто отвечала, что иногда лучше молиться тем богам, которых можно увидеть, потому как существует вероятность, что они тебя услышат.

Но бог Луны не помог нам спасти урожай. Никто из богов этого не сделал. После исчезновения Рейны все боги, казалось, сгинули вместе с ней, оставив нас на произвол судьбы. Покинув проклятый народ и проклятые земли.

Я проследила за темным взглядом отца туда, где Лиам пробирался сквозь плотную толпу зрителей. Глава нашей семьи вздернул подбородок, его глаза, в уголках которых собрались морщинки, излучали гордость, которую он редко демонстрировал по отношению к сыну.

Я стиснула зубы.

Хотя отец никогда бы в этом не признался, я часто замечала проблеск разочарования под его тщательно натянутой улыбкой.

Лиам отыскал меня взглядом, и сверкнувшая в его глазах искра тотчас обогрела место в моем сердце,

предназначенное только для брата. Кивнув напоследок, он отвернулся и пошел в строй к остальным.

У брата хватило храбрости с достоинством встретить наступление своей грядущей гибели, и за это я считала его самым мужественным человеком из всех, кого когда-либо знала.

Впервые за долгое время я искренне скучала по дяде. Неделю назад он без предупреждения отбыл в южные земли. Будь Мика здесь, то наверняка бы сказал что-нибудь проникновенное — или достаточно резкое, дабы вывести меня из оцепенения.

— Это *он*, — прошипела мне на ухо мать, легонько толкнув локтем.

Я проследила за ее яростным взглядом, устремленным на мужчину, считавшегося живой легендой. Мужчину, которого, как утверждали, изуродовали жуткие твари, обитавшие за границами королевства. Согласно слухам, прошлой зимой он добрался до столицы Сайоны, залитый кровью и пропахший смертью.

Но это не могло быть правдой.

Из глубин Тумана еще никто не возвращался. И все же, несмотря на собственные уверения, я не могла не признать, что властное присутствие капитана ощущалось даже на расстоянии.

И я впитывала его с упоением.

Мне не удалось разглядеть черты лица мужчины, поскольку его, как и тело, скрывал слой тонкого ониксового металла. Все рыцари носили доспехи, но облачение капитана покрывали обсидиановые шипы, кончики которых мерцали в изменчивом свете факелов, установленных вокруг площади.

Ледяная волна, пронзив кости, добралась до моего гулко колотящегося сердца и сжала его.

Меня охватила дрожь, когда призрачные пальцы скользнули по спине, а горный ветерок защекотал уши, словно шепча ласковые слова.

Я ощутила, что здесь, на этой площади, присутствовало нечто... чуждое. Моя покойная бабушка назвала бы это *ощущение* божественной интуицией. Бабушка умерла только в прошлом году, оставив после себя зияющую пустоту в моем сердце. Аврора Адэр олицетворяла собой силу природы, будучи грозной женщиной, которая всегда полагалась на невозможное, то есть на веру.

— Что с тобой? — Отец крепче сжал мою руку, с беспокойством глядя на меня.

— Все хорошо, — тяжело сглотнув, выдавила я. — Просто чувствую...

— Печаль, — закончил за меня отец, кивнув на Лиаму. — Меня одолевают те же чувства, Киара.

Но дело не *только* в печали. Нет. Мои ощущения скорее напоминали пробуждение ото сна, который цепко впился когтями в разум, не желая отпускать.

Взгляд вновь вернулся к капитану, словно мои глаза были созданы для того, чтобы видеть лишь его.

Я заворуженно наблюдала, как самый устрашающий мужчина Асидии проводит руками по дикой гриве своего коня, успокаивая нетерпеливо бьющее копытами животное.

Пульс заколотился где-то в горле, когда капитан поднял голову, а его взгляд, казалось, мгновенно нашел меня. Будто я позвала его по имени.

Зашипев, я опустила взгляд на сколотые булыжники под ногами. И не поднимала головы, пока не зазвучали имена избранных, но даже тогда смотрела куда угодно, только не на капитана.

Адам, крепкий семнадцатилетний парень, вышел вперед, как только прозвучало его имя. Чтобы темные волосы не скрывали лицо, он стянул их кожаным шнурком, отчего резкие черты стали выглядеть не менее грозными, чем выпирающие мускулы.

Мы были знакомы с ним с самого детства. Адам и подобные ему мальчишки всю жизнь тренировались ради вступления в Братство рыцарей, даже если бы в этом году не проводился обязательный набор подходящих рекрутов.

Я насмешливо скривила губы, наблюдая за Адамом.

Лиам выделялся и выглядел неуместно среди остальных — долговязый и нескладный, с лиловыми синяками под остекленевшими глазами. Я содрогнулась от страха, плескавшегося в его темно-синих глазах.

Он не должен быть там. Только не с *ними*. Это несправедливо. Я бы все отдала, чтобы оказаться на его месте. Не то чтобы девушкам не разрешалось вступать в ряды рыцарей, *официального* запрета не существовало, но ни на одном из предыдущих Созывов ни разу не называли девичьих имен.

К Лиаму придвинулся Адам, надменная усмешка оттенила его злобные черты.

Только вчера он вместе со своими друзьями загнал нас с Лиамом в угол возле фактории*. Я уже привыкла к насмешкам и оскорблениям; после происшествия десятилетней давности люди стали распускать слухи, и отнюдь не лестные. Но когда Адам нацелился на моего брата — пихал его в грудь и называл инвалидом, — я поддалась инстинкту, ударив задиру прямо в лицо. И хотя я смеялась, пока он корчился от боли, Адаму сломанный нос не показался таким уж забавным.

* Торговый пункт в отдаленных районах города или поселения.

Он до сих пор выглядел припухшим, а синяки под глазами Адама приобрели жуткий желто-фиолетовый оттенок. Когда парень встретился со мной взглядом, я улыбнулась ему с другой стороны улицы — и его глаза тотчас сузились до крошечных щелочек.

Мне следовало знать, что радость от победы не продлится долго.

Моя мстительная улыбка исчезла, когда Адам наклонился, чтобы прошептать что-то на ухо моему брату, ни на мгновение не отрывая от меня взгляда темных глаз. Все мое тело превратилось в камень, когда прекрасное лицо Лиама обернулось гримасой ярости. Прежде я не видела у него подобных эмоций.

Адам взглянул на меня с самодовольной ухмылкой, прежде чем отстраниться от Лиама и повернуться к капитану и рыцарям. Назвали последнее имя, этот кошмар близился к концу... но какой бы мерзкий яд Адам ни влил в уши моего брата, тот возымел желаемый эффект.

В один миг Адам стоял, сияя от гордости, а в следующий уже превратился в размытое пятно, отброшенное в сторону стремительным ударом.

Мне показалось, что я выкрикнула имя Лиама, но мир вокруг затих, и тесная площадь стала смыкаться со всех сторон.

В ушах взревела кровь, и я инстинктивно бросилась к тому месту, где Адам уже опрокинул моего брата на спину, прижав его к пыльным камням.

С моих губ, несомненно, сорвалось имя, но на этот раз имя Адама. Или же очень непристойное ругательство вместо него.

Каждый в толпе оглянулся на меня, прежде чем вернуть внимание к разворачивающейся возмутительной сцене.

— Адам! — крикнула я, почти настигнув их. Лиам хватал ртом воздух, неистово замахиваясь на своего противника, который удерживал его с раздражающей легкостью.

— Отвали. От. Него.

Меня настигло осознание, что, задыхаясь и хватая ртом воздух, Лиам не пытался нанести удар, он просто хотел *сделать вдох*.

Гнев — пронизывающий, раскаленный и пылающий — объял меня.

А затем я оказалась перед Адамом, с силой впечатав кулак в его уже подбитое лицо. Даже под защитой перчаток костяшки пальцев заныли от удара.

Тем не менее я продолжала, нанося шквал ударов по его челюсти, и насытилась, лишь когда он отпрянул с рассеченной нижней губой, с которой сочилась кровь.

Капли падали на пепельные камни, и начищенные сапоги Адама покрылись алыми брызгами.

Краем глаза я уловила какое-то движение. Бросив мимолетный взгляд, заметила, как капитан поднял руку, приказывая своим подчиненным отступить.

Похоже, он желал посмотреть, чем все закончится, и я была более чем счастлива устроить грандиозное представление.

— Ты за это заплатишь, — прорычал Адам и с озлобленным видом бросился на меня.

Лукаво ухмыльнувшись, я сцепила руки в перчатках за спиной и нырнула под его кулак, уклоняясь от атаки.

Адам обладал силой. И практически дважды превышал меня в росте. Но я была быстрее. Намного, *намного* быстрее.

Возможно, он считал, что вчера возле фактории мне просто повезло, однако теперь ему предстояло понять, что ради такого *везения* я неустанно трудилась.

Вновь пригнувшись, я избежала потенциально болезненного удара, затем сместилась вправо и развернулась, прежде чем Адам успел заметить, что промахнулся.

— Что, теперь прыткости поубавилось? — поддразнила его. Мои медные волосы выбились из косы, на лбу выступила капелька пота, а пульс вновь стучал в горле.

Может, я просто лишилась разума, но возникшее во время боя воодушевление подпитывало меня. Борьба имела смысл — это танец, которому я способна научиться, ритм, который успокаивал.

Адреналин пьянил лучше любого напитка. Лучше украденных поцелуев или безоблачного неба. Я дышала полной грудью в его сокрушающем хаосе.

Когда мой кулак настиг ребра Адама, с его губ сорвался оглушающий стон, а из легких выбило весь кислород. Удар не смог бы остановить его, но, прежде чем противник успел ответить, я наклонилась и ударом ноги сбила его на землю...

Опрокинув в то самое положение, в котором оказался Лиам.

— Внизу ты выглядишь намного лучше. — Я нависла над Адамом, чьи руки безвольно легли на бледные камни, пока грудь вздымалась и опускалась от ярости. Мое собственное дыхание оставалось ровным и уверенным.

Волоски у меня на затылке встали дыбом, и я осмелилась бросить взгляд через плечо.

Когда Адам поднялся на ноги, его достоинство было практически уничтожено; и я заметила, как ко мне повернулся обсидиановый шлем капитана. Мне не удалось

разглядеть ни частички его плоти, глаза оставались скрыты под длинными зубчатыми пластинами, но я *ощущала* его взгляд.

По руке побежали мурашки, а по телу прокатилась незнакомая волна неуверенности. В отличие от окатившего меня ранее ледяного прилива, нынешний холод *обжигал*.

Когда по камням загрохотали тяжелые сапоги, я заставила себя оторвать взгляд от капитана, сосредоточившись на своем глупом противнике. Фыркнув, метнулась влево, пригнулась, а затем, изящно развернувшись, обрушила удар на затылок Адама.

Он рухнул на землю на колени, затем упал головой вперед. Образ разбитого о камни лица Адама навеки останется в моей памяти.

Мой мстительный восторг практически сочился из каждой поры. Я улыбнулась при виде того, как изо рта Адама стекали слюни, смешиваясь с его кровью.

Он был окончательно повержен.

Я зажмурилась. Битва завершилась. Лиам в безопасности. Адам знатно опозорен.

Но теперь настало время столкнуться с последствиями того, что я натворила.

Развернувшись на каблуках изношенных кожаных сапог, я встала лицом к рыцарям, оставляя за спиной перешептывание толпы, которая, вероятно, станет сплетничать об этом еще долгие годы.

Капитан не сдвинулся ни на дюйм. Все подчиненные за его спиной просто растворились в воздухе, превратившись в размытое пятно доспехов, металла и клинков.

— Имя?

Я едва не отшатнулась в благоговейном трепете. Могущественный капитан соизволил заговорить. И его

голос... он оказался бархатистым и глубоким, точно красное вино зимним вечером.

— Киара Фрей, — ответила я, расправив плечи и вздернув подбородок.

Возможно, я буду сожалеть об этом моменте до конца своих дней, но я не собиралась дрожать от страха. Даже перед таким, как *он*. Перед Рукой Смерти.

Капитан оставался неподвижен. Словно статуя. Абсолютно безжизненный.

Я понимала, почему многие его боялись. Он обладал раздражающим даром наводить ужас, не дернув ни единым мускулом. Завидная черта.

Время тянулось, мое дыхание сбилось, а бедное сердце грозило вспыхнуть пламенем. Я уже приоткрыла губы, когда капитан вновь заговорил:

— Добавьте ее в список.

Что?

У меня отвисла челюсть. Это... неслыханно, никогда прежде так не поступали. Женщины не сражались. По крайней мере, не в последние полвека...

Чьи-то руки подхватили меня прежде, чем я успела осознать, что, черт побери эту богом забытую землю, происходит.

Я едва заметила, как пальцы впились в мою плоть, вероятно, оставляя синяки, которые окрасят бледную кожу в тошнотворные фиолетовые и синие оттенки. Мне не удалось рассмотреть в толпе знакомые лица, как и получить возможность в последний раз взглянуть на родителей или брата, которого не вернули в строй.

И не представилось шанса попрощаться, поскольку двое рыцарей в тяжелых доспехах уже подхватили потерявшего сознание Адама и бросили его в повозку. А еще

пятнадцать парней окружили меня со всех сторон, подобно набегающей волне.

Я видела только капитана и чувствовала жестокую улыбку, скрывавшуюся под его шлемом.

Меня забрали рыцари Вечной звезды.

Меня выбрал сам Рука Смерти.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

